

Слов этого сопляка было бы достаточно, чтобы от страха кожа людей покрылась мурашками. Глядя на Лю Гуана с огненно-рыжими волосами, Чэн Но мудро решил воздержаться от реакции.

После схлынувшего напряжения Чэн Но ощутил неистовый голод, чувствуя свой желудок настолько пустым, что его живот почти прилипал к его спине.

Лю Гуан умело зажег огонь в печи, бросил несколько больших кусков мяса в видавший виды котёл, затем добавил воду и немного соли. Огонь ярко горел. Время от времени Лю Гуан подбрасывал дрова. Аромат приготовленного мяса быстро наполнял воздух.

Чэн Но особенно внимательно наблюдал за всеми этапами, необходимыми для разведения огня. Он внезапно стал жителем этого примитивного мира, и даже не знал, как зажечь огонь. Он был готов расплакаться.

Аромат вскоре привлек несколько одиннадцати-двенадцатилетних тощих и грязных детей. Они стояли на небольшом расстоянии, сглатывая слюну и не осмеливаясь приблизиться. Лю Гуан взглянул на них. Он хотел поесть наедине с будущей женой.

Он быстро указал на Чэн Но, стоящего рядом с ним:

— Это Чэн Но, он мой человек. Если кто-то осмелится прикоснуться к нему, не обвиняйте меня в том, если вдруг сломаете ногу. Чан Чунь, вот возьми и раздели это между нашими.

Уголки губ Чэн Но слегка подергивались. Малыш Лю Гуан был на полголовы ниже этих деток, однако его высокомерие подавляло. Он походил на гангстера, представляющего младших членов банды младшему брату.

Он вспомнил голос Чан Чуня. Он тот ребенок, ранее предлагавший превратить его в миску с едой.

Чан Чунь внимательно посмотрел на Чэн Но и узнал его лицо. Он улыбнулся, сверкнув белыми зубами, затем стайка детей убежала с сырым мясом.

Мясо наконец приготовилось. Лю Гуан не боялся горячего. Он схватил кусок бедра и отдал его Чэн Но. Чэн Но осторожно принял его и быстро опустил в миску. Лю Гуан взял себе кусок ноги и начал грызть его.

Мясо дикой Чи-саранчи немного походило на говядину. Текстура была жесткой и волокнистой, плюс, из приправ только соль. Тем не менее, мясо пахло очень хорошо, поэтому, когда Чэн Но начал есть, он бессознательно не отставал от Лю Гуана. Оба ели, пока их руки и рты не оказались покрыты жиром. Вскоре котел опустел на половину.

Чэн Но потерял свой полный живот. Он съел ногу - почти четверть килограмма мяса. Лю Гуан был меньше его, но Чэн Но прикинул, что тот съел почти полтора килограмма мяса. Но они просто дети. Есть так много мяса не полезно для здоровья, и переварить это будет сложно.

Чэн Но вспомнил, что по пути видел поле. Он спросил Лю Гуана:

— Вы выращиваете зерно?

— Нет, — сказал Лю Гуан. — Здесь не так много людей. Проще убивать диких животных и продавать их в городе.

По словам Лю Гуана, ближайший город находился на расстоянии в сотню миль. Там можно было продавать разные вещи, а также торговать с караванщиками. Есть много торговых путей, но также имеются множество бандитов.

Чэн Но вздохнул. Рядом с полями росло много диких овощей. Он должен научиться отличать, что съедобно, а что нет. У Лю Гуана имеется небольшой сарай рядом с его тростниковой хижинкой, но в нем ничего не было. Лю Гуан явно ребенок не знающий, как заранее всё планировать. Он типичный ребенок, который знает, как есть, пока не насытится.

Лю Гуан бросил в миску два куска мяса и посмотрел на Чэн Но:

— Я пойду в семью Гэ.

— Я тоже.— поспешно поднялся Чэн Но.

Снадобье действительно работало. После того, как он начал применять его, синяки на ногах больше не болели, и двигаться стало легче.

Знатоки встречаются и среди простых людей, в этой поговорке действительно много правды.

Увидев, что Чэн Но хотел научиться жить здесь, Лю Гуан чувствовал себя счастливым. Он нашел время, чтобы рассказать Чэн Но о людях живущих в соседних домах, о характере этих людей, и так далее. К сожалению, все эти обветшалые дома, лица людей и их одежда были слишком похожи, поэтому Чэн Но удалось запомнить лишь несколько имен. Он все еще плохо понимал где, кто и что находится.

В доме семьи Гэ, двое мужчин во дворе сушили травы. Одним из них являлся пожилой человек, который ранее дал Лю Гуану лекарство, а другой был помоложе. Они явно были очень близки друг другу, и в их разговоре то и дело звучал смех.

Чэн Но решил, что это было странно, но он не стал об этом много раздумывать. Лю Гуан уже

распахнул дверь.

Лю Гуан, держа чашу в руке, крикнул:

— Это для тебя, Мастер Гэ. Сегодня я сражался с Чи-саранчой.

Тот, что помоложе улыбнулся:

— Жена, дай мальчику приготовленную на пару булочку с кухни.

Старик улыбнулся и подошел, чтобы взять чашу у Лю Гуана. Он не видел Чэн Но, пока он не заглянул через забор. Он спросил:

— Кто это?

Лю Гуан нетерпеливо ответил:

— Это Чэн Но. Я подобрал его. С возрастом вы стали более разговорчивым.

Чэн Но проигнорировал неуважительные слова Лю Гуана, потому что чувствовал, что его поразила молния. Старик назвал другого старика своей женой ...

Он подтвердил, что с его слухом все нормально. Он посмотрел более внимательно и подтвердил, что оба мужчины действительно мужчины.

Чэн Но закусил губу и не задавал никаких вопросов, но его сердце сжалось. У него появилось плохое предчувствие по этому поводу. Лю Гуан назвал этого старика «Мастер Гэ», и это был дом «семьи Гэ» ...

Лю Гуан ушел с приготовленным на пару хлебом. Чэн Но, как робот, последовал за ним, его глаза были пустые, как у сомнамбулы.

Он подождал, пока они отойдут от дома, а затем Чэн Но внезапно остановился и потянув руку Лю Гуана, спросил:

— Почему ты называешь меня своей будущей женой?

Лю Гуан был ошеломлен. Почесав голову, он ответил:

— Конечно, потому что ты тинни. И ты выглядишь очень приятно для глаз.

— ... Мое тело отличается от твоего? — ошеломленно спросил Чэн Но. ****! Не говорите мне, что в этом мире нет женщин. Что за ху**я?

Лю Гуан покраснел от гнева.

— Почему ты спрашиваешь? Как можно быть таким бесстыжим?!

Чэн Но поднял ветку дерева и быстро нарисовал женскую фигуру на земле. Лю Гуан с любопытством посмотрел на неё:

— Ты нарисовал тыкву?

— ... — Чэн Но чуть не кашлянул кровью.

Он добавил глаза и нос к лицу. Указывая на сладострастную фигуру, он спросил:

— Есть ли здесь так выглядящий человек?

(П.П. Как вам моя иллюстрация? XD)

Лю Гуан с тревогой посмотрел на него и с отвращением посмотрел на рисунок:

— Кто может выглядеть подобным образом? Монстр?

Ноги Чэн Но подкосились, и он упал на землю, тяжело дыша. В глазах потемнело.

Он не просто переселился в мир, где человеческая жизнь ничего не стоила, это оказался мир без женщин! Это даже не падение в глубокую яму, он рухнул прямо в кратер действующего вулкана!

Как он мог стать женщиной, трансигрировав? Изменились ли его хромосомы с XY до XX или же его мужские гормоны сменились женскими?

Кроме того, что это за гейский сюжет? Называть мужчину «женщиной»!

Лю Гуан с беспокойством посмотрел на бледное лицо Чэн Но:

— Что с тобой?

Чэн Но внезапно встал и схватил за тонкие руки Лю Гуана, потащив того к дому. Он почувствовал невероятный прилив силы. Лю Гуан подумал, что это странно, но не стал сопротивлялся.

Войдя внутрь дома, Чэн Но начал снимать одежду Лю Гуана, бормоча:

— Я хочу посмотреть, как выглядит мужчина!

Лю Гуан был слишком потрясен, чтобы отреагировать. Чэн Но стянул с него брюки. Лю Гуан не носил нижнего белья, и его две тонкие ноги немедленно оголились перед Чэн Но.

Время, казалось, остановилось. Руки Чэн Но, которые все еще держали штаны Лю Гуана, застыли. Его рот широко раскрылся, что можно было бы поместить в него страусиное яйцо, а в его ушах гудело.

Его разум был наполнен сумасшедшими мыслями: "Что это за х***я! Что за б***! Я увидел два тинтина! Это совсем не правильная форма! Я перешел в сумасшедший, чудовищный, гейский мир! Как насчет сладких и мягких сестричек ..."

Лю Гуан настолько разъярился, что из его ушей чуть не пошёл дым. Он отчаянно хотел забрать свои штаны.

Руки Чэн Но двигались быстрее, чем его мозг. Он хотел убедиться, что это всё по-настоящему, а не галлюцинация.

Однако его руки не успели ничего коснуться, когда Лю Гуан наконец отреагировал. Удар рукой, и Чэн Но упал.

Лю Гуан одной рукой натягивал брюки, а другой рефлекторно поймал Чэн Но. Его глаза горели от гнева. Спустя долгое время он стиснул зубы и крикнул:

— Бесстыжая самка!

Когда Чэн Но проснулся, то оказался на кровати Лю Гуана. Это было уже на следующее утро.

Он был разбит горем и подавлен. Скорбя, он желал просто удариться головой о стену. Он хотел найти человека, ответственного за его переселение, схватить его за шею, а затем встряхнуть. Что он сделал не так, что был обречен жить в этом катастрофическом месте?

Он ощутил, словно весь мир злоумышляет против него.

Лю Гуан открыл дверь и вошел, держа чашу рисовой каши. Увидев, что Чэн Но проснулся, он поставил чашку на стол и сказал с мрачным выражением на лице:

— Вставай и ешь.

Чэн Но, смотря в потолок, бездумно спросил:

— Лю Гуан, а ты не попадаешь на себя, когда мочишься? (П.П. XD)

— ... Почему у тебя всегда такие дурацкие вопросы?! — разгневанный рев мальчика встряхнул стропила, пытаясь сбить пыль с крыши.

Чэн Но поднялся. Шея все еще сильно болела.

Он сел на кровать, скрестив ноги. Раньше он считал заявление Лю Гуана о том, что "он его будущая жена" шуткой, но теперь понял, что Лю Гуан серьезен.

Вероятно, что число тинтинов определяет, является ли человек мужчиной или женщиной - тинни, охр***но круто!

Лю Гуан раздраженно посмотрел на Чэн Но, волнуясь. Он ненавидел мужчин, которые били тинни, но Чэн Но внезапно схватил его штаны, и он ничего не мог с этим поделать.

Ах, может быть, те тинни, которые были воспитаны женами, действительно не знали разницы между самцами и тинни? Люди, пленившие Чэн Но, ничему его не научили. Эта мысль понравилась Лю Гуану.

Пара Гэ сбежал из одного из таких благородных домов. Хотя он был бесплодным, когда он встретил молодого Гэ, он создал хороший дом для двоих, и он не искал второго мужа. Этот рассказ Лю Гуан хорошо знал, потому что старик Гэ часто сидел под деревом, чтобы похвастаться там перед холостяками. Он слышал эту историю тысячу раз, поэтому он знал это наизусть.

Он подтолкнул миску каши к Чэн Но и смягчил свой голос:

— Ешь. Если чего не понимаешь, спроси меня. Я больше не буду тебя бить.

Чэн Но взял миску с кашей и съел ее. Во всяком случае, это то место, куда его забросил бог переселения. Что еще он мог сделать?

Внезапно он подумал о страшной проблеме, и чуть не выронил чашу из рук. Он беспомощно смотрел на Лю Гуана и дрожащим голосом спросил:

— Тогда от... откуда берутся дети?

Лю Гуан был ошеломлен:

— Конечно их рожают тинни! Как ты мог этого не знать?

В глазах Чэн Но потемнело.

(от англ. переводчика: Откуда берутся дети? Их хризантемы?! Это очень хардкорно!) (П.П. Все знают, что такое хризантема? То же китайский сленг в яойных произведениях, означающий...попу... анус.)

<http://bllate.org/book/15020/1327379>